

Если удастся «великий библиотечный перелом», мы станем цивилизованной страной —

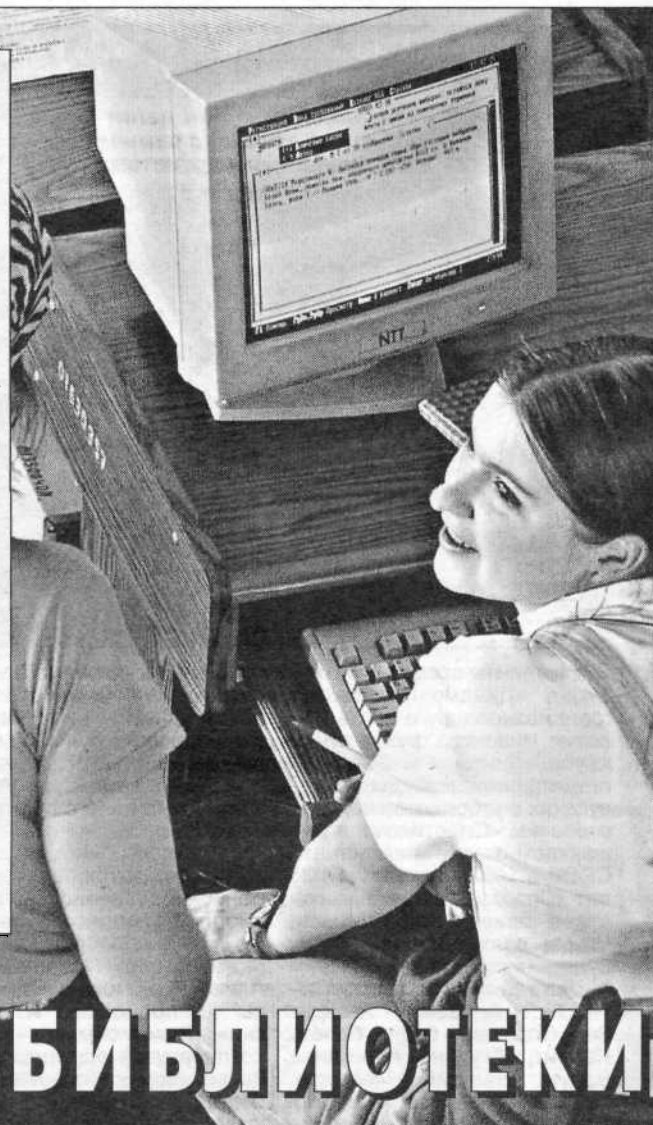
говорит мне директор фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета Петр Лапо

Вся профессиональная деятельность человека связана с информацией. Чтобы ее получать вовремя, нужны современные библиотечные технологии. То есть необходимо подключение к Интернету, к хранилищам крупнейших библиотек мира. Сегодня библиотечарь должен заниматься консультированием, информационным менеджментом и маркетингом. Марья Ивановна, выдававшая книги, безвозвратно уходит в прошлое, вы и сами можете взять книгу с полки. Нужен библиотечный работник, у которого есть базовое гуманитарное образование, который владеет минимум английским, а лучше двумя языками, плюс свободное владение компьютером.

И вот специалистам такой высокой квалификации предлагают зарплату в 70 тысяч рублей. И ему понятно, что в библиотеку они не приходят, а если прихо-

дят, то долго не задерживаются. Беда еще и в том, что библиотеки, будучи самыми демократичными институтами в мире, — люди должны иметь право на информацию, — не могут зарабатывать деньги. Один из возможных путей решения, по мнению Петра Михайловича, в следующем. Есть множество людей, служб, фирм, которые зарабатывают деньги на той информации, которую им предоставляют библиотеки, за такую информацию во всем мире платят.

В университетской библиотеке есть каталоги, выставленные в Интернете, она включена в международный библиотечный консорциум, куда входит 2 тысячи библиотек из 40 стран. Целью его создания является доступ к мировым информационным ресурсам. Но этого мало, необходимо решение на государственном уровне.

Такую работу себе может позволить только Лора Буш

Люди с высшим образованием, с выслугой лет, со знанием иностранного языка получают по сто тысяч рублей в месяц. Если исключить тех, кого содержат мужья (в библиотеке работают в основном женщины) и родители, никто прокормить себя и своих детей не может. Это не бедность, это подлинная нищета. Некоторые не ездят на работу — не за что купить талончики. Покупка стирального порошка может выбить из финансовой колеи на пару недель.

— Почему не уходите?

«Я здесь почти 30 лет, многое создано моими руками, это как ребенка бросить. Это с одной стороны, а с другой — куда? А возраст предпенсионный».

Это типичный мой разговор с сотрудниками библиотек. Я понимаю их, потому что сама испытываю почти чувственное удовольствие, когда держу в руках прекрасно изданную хорошую книгу.

Но нам, похоже, придется осознать очень горькую, нестерпимую в своей сущности истину. Заниматься тем, что нравится, сегодня многим не по карману. Если муж банкир, работай хоть в библиотеке, хоть в музее. Твои дети сыты, ты живешь нормально, а может, и роскошно. Но нищета может убить все, включая порядочность и интеллигентность. Какие уж тут высокие материи, если билет на концерт в филармонию — то же, что для кого-то покупка норковой шубы. Сегодня во многих библиотеках задерживают зарплату. Официально задолженности нет, но для кого-то задержка зарплаты на пару недель — это трагедия. Мы имеем особый слой интеллигентных профессионалов, который истончается на наших глазах и может совсем исчезнуть. И который так нужен обществу. Между семьей и работой большинство выберет семью.

БЕЛОРУССКИЕ БИБЛИОТЕКИ ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ

Но не попали в мировую информационную сеть

Мы и библиотеки

Я рада за тех, кто учится и может часами сидеть в читальном зале. Но я бы хотела порадоваться за таких, как я. И не получается. Я из поколения, которое читать будет до смерти, но могу ли позволить себе сидеть в читальном зале часами? Естественно, как все работающие, нет. Мне очень удобно брать книги на абонемент, библиотека по дороге на работу. Поэтому я очень обрадовалась тому, что недалеко от редакции расположена хорошая библиотека. Схоронив на книжный развал, я с упоением составила список приглянувшихся мне книг. Когда я стала перечислять: дайте мне последнюю книгу Улицкой, мемуары Элеоноры Рузвельт и т.д. и т.д., библиотечарь, как заведенная, отвечала: этого нет, этого нет, это в читальном зале. Под конец я попросила: дайте романы Айрис Мердок, я их перечитаю. А их только два осталось, из самых ранних, последних нет. На абонементе, кроме классики, нелучших детективов, новинок почти нет. Как нет и книг лауреатов Букеровской премии и прочих, о ком говорят. Нет и денег, которые могли бы окупить это пиршество. С 90-х годов количество покупаемых книг почти во всех библиотеках уменьшилось почти в четыре раза. Если в 1992 году большинство книг покупали по пять экземпляров, то в нынешнем — одну и, естественно, книга идет в читальный зал.

Нет такой библиотеки, где есть все. Но это все есть во всех библиотеках мира вместе взятых. Сегодня цивилизованные страны располагают информационным богатством всей планеты. Фермер из Айовы через компьютер своей библиотеки получает информацию о зерне или последних достижениях ветеринарии хоть из Японии, хоть из Франции в течение 20 минут. А мы?

А КАК У НИХ
Лозунг библиотек США: публичная информация — это информация, которая принадлежит народу! Все библиотеки США подключены к Интернету и к крупнейшим библиотекам мира. Вы можете получить ответ на любой вопрос: от безопасности стирального порошка до деятельности де Голя.
Все библиотеки обязаны обслуживать инвалидов. Содержатся библиотеки на средства городских бюджетов, на пожертвования населения, на доходы от дарственных фондов. И они освобождены от налогов. Средства распределяет попечительский совет, членами которого не могут быть ни работники библиотеки, ни члены их семей.

Состоится ли национальная гордость белорусов

Галина Николаевна Олейник — директор Национальной, по сути главной, библиотеки в стране.

— Галина Николаевна, какково сегодня положение библиотеки?

— Мы пережили самое тяжелое время в 1992–1996 годах, когда казалось, что наступила катастрофа. В СССР мы ведь получали практически все, что издавалось. Сейчас выкарабкиваемся из ямы, и я бы сказала, что сегодня комплектование удовлетворительное, но, конечно, не сравнить с тем, что мы имели в советские времена. Хуже обстоят дела в районных и

сельских библиотеках. — Так может, не нужны крохотные сельские библиотеки?

— Нужны, только не в традиционном виде. Здесь подходят библиобусы, как на Западе, которые подключены к Интернету, связаны с крупными библиотеками. На них регулярно привозят заказные книги, читатели работают в них как в читальных залах.

— Самая главная проблема национальной библиотеки сегодня?

— Строительство нового здания. Нашей библиотеке 80 лет, и она выросла из старого помещения, как вырастают дети из одежды. Впол-

не возможно, что некоторые библиотеки станут виртуальными, но я твердо верю, что главное, ради чего люди приходят в библиотеку, — это читать книги. И главная функция Национальной библиотеки — хранить печатные книги. В новом здании будет 25 читальных залов, где смогут работать две тысячи человек.

— А в чем проблема, указ о строительстве нового здания уже подписан, да и проект уже давно готов?

— На строительство библиотеки планировалось выделить 120 миллионов долларов, теперь, по предварительным прикидкам, только

70. То есть появится новое здание, но вряд ли оно будет оснащено по последнему слову библиотечного дела. Мы надеемся, что Национальную библиотеку поможет построить весь народ, ведь она нужна всем. Я понимаю, как тяжело живут сегодня люди, поверьте, библиотечари получают меньше других. Но ведь собирают деньги на храмы, а библиотека тоже храм, не только для верующих, но и для всех. Предстоит огромная организационная работа по сбору средств, но мы надеемся! Во многих странах библиотеки — достопримечательность и гордость нации.